

УПРАВЛЕНИЕ ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«ДРЕВНЯЯ УФА»
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ОРДЕНА ЗНАК ПОЧЕТА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УФИЦ РАН
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Р.Г. КУЗЕЕВА УФИЦ РАН
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ.М. АКМУЛЛЫ
ВСЕМИРНЫЙ КУРУЛТАЙ (КОНГРЕСС) БАШКИР

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ОБЩЕСТВА ЕВРАЗИИ: ПЕРЕКРЕСТОК КУЛЬТУР

**Международный научный симпозиум,
посвященный памяти видного ученого-археолога, профессора,
академика Академии наук Республики Башкортостан, доктора
исторических наук Н.А. Мажитова**

г. Уфа, 6-7 декабря 2018 года

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

г. Уфа
Республика Башкортостан
Российская Федерация

**«ГОРОДИЩЕ УФА-II»: НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ И
ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ**

О.С. Белявская (Крапачева)¹, А.С. Проценко²

¹Ордена Знака Почета Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии
наук

Уфа, Российская Федерация

²Государственное бюджетное учреждение
Республиканский историко-культурный музей-заповедник
«Древняя Уфа»

Уфа, Российская Федерация

**Керамический комплекс городища Уфа-II как отражение
этнокультурных процессов в эпоху средневековья (по материалам
раскопок 2017 года)**

O.S. Belyavskaya (Krapacheva)¹, A.S. Protchenko²

¹Order of the Bunge of Honor The Institution of History, Language and
Literature of Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Scienc
Ufa, Russian Federation

²State Budget Institution Republic Historical and Cultural Preserve
Museum «Ancient Ufa»

Ufa, Russian Federation

**Ancient settlement ceramic Complex Ufa-II as a reflection of ethno-
cultural processes in the era of Middle Ages (according to the excavations in
2017)**

The present article is dedicated to the study of ethno-cultural processes in the era of Middle Ages on the ancient settlement Ufa-II ceramics analysis taken in the excavation process in 2017. The literature analyses on the mentioned topic showed a high level of topicality of such kinds of research. The source of this work is 1803 fragments of ceramics applicable for cultural attribution.

Having analyzed the given material the authors have come to the conclusion that this local area of the ancient settlement firstly was inhabited by mazunino-bahmutinsky population. Hereafter in the long period of time (IV-VII cc.) life in the settlement was directly connected to turbaslinsky, romanovsko-imenkovsky and bahmutinsky cultures under prevalence of the latter.

It is worth mentioning that on the lower layers (the layers of XIX-XVI cc.) of the research area the specific frequency of every mentioned culture-bearers' emergence hasn't been defined. In our opinion it is connected to the fact the archeological excavation, situated in the western part of the settlement was at the close proximity to M-earthwork as well as a wide and deep moat. At the

ancient times a cultural layer of the given area could be used many times for updates of defense works, therefore it is in a re-deposited form. Besides, on the level of the horizons (layers of the XV-XIII cc. and XI-X cc.) the total number of ceramics is substantially lower. In our opinion it is connected to specific pauses in population habitation on the investigated area what is proved by the mentioned layers data planography.

The next stage of life (VII- first half of IX c.) on this area is connected with the tribes taking their origin in Western-Siberian, particularly, Kushnarenkovsky ceramics bearers, coming to the Southern piedmont of the Ural Mountains. So, from the VIII to I layers the emergence and later number increase of this cultural group is defined clearly. Starting from the VI-layer Bahmutinskaya ceramics loses its ground. Turbaslinskaya group takes the main place from the V to I layers. It is necessary to mention that there are romanovsko-imenkovsky ceramics bearers at the whole period on this area which testify active contacts of all enumerated population groups.

Specific findings of nevolin, bakal and pottery import containers and ceramics with netlike ornament, in our opinion, are the ancient settlement Ufa-II active cultural contacts traces, certifying significance of this memorial in the system of trade ways in the Southern Ural at the period of VII– IX cc.

Key words: ceramics complex, cultural group, the ancient settlement, ethno cultural contacts, the Southern Ural.

Уфимский полуостров, образованный слиянием р. Белой и р. Уфы, занимает историческую часть современной столицы Республики Башкортостан. Данная территория сильно пересечена оврагами, руслами рек – Сутолоки и Шугуровки – и ручьями, образующими хорошо защищенные естественным путем мысы [Иванов, 2007а. С. 64; 2007б]. Здесь выявлены многочисленные археологические памятники, среди которых городище Уфа-II – опорный памятник для археологии Южного Урала– выделяется своими масштабами и степенью изученности.

С началом планомерного изучения городища Уфа-II ведется активная полемика о его статусе и времени функционирования. Многолетние исследования дали возможность Н.А. Мажитову и его последователям предположить, чтоуказанный памятник археологии являлся центром большого средневекового города. Городище Уфа-II, – или «город Башкорт», в интерпретации Н.А. Мажитова, – объединяло целый ряд примыкающих к нему городищ, населенных родственными племенами [Мажитов и др., 2008]. Данная гипотеза вызвала критику ряда ученых во главе с В.А. Ивановым [Иванов, 2012; Иванов, Антонов, 2013].

В свою очередь, отметим, что сведения, полученные в ходе изучения Уфы-II, позволяют судить о городище как о памятнике со сложной стратиграфической и планиграфической ситуацией и разнообразным

массовым и индивидуальным археологическим материалом. Так, в различных пластах залегания было выявлено большое количество глиняных (прясла, тигли, сопло, грузила и др.), костяных (наконечники стрел, накладки на лук, проколки, амулеты, иглы, игольницы и др.), каменных (оселки, терки, песты, жернова, бусы и др.), металлических (ременная гарнитура, фибулы, подвески, накладки, серьги и др.) и стеклянных (перстни, бусины) изделий.

Особый интерес для изучения представляет керамика. Связано это с тем, что керамический комплекс является наиболее массовым материалом в системе материальной культуры древних обществ и цивилизаций. Имея свои специфические особенности морфологического, технологического и идеологического характера [Любчанский, 2005. С. 125], керамика, наряду с деталями погребального обряда и погребальных сооружений, является надежным источником для этнических интерпретаций и выделения археологических культур [Ковалевская, 1979. С. 5].

Неудивительно, что начиная уже с первых исследований городища Уфа-II в 1957 и 1958 гг. авторы раскопок – П.Ф. Ищериков и Н.А. Мажитов – уделили пристальное внимание обнаруженной керамике. Так, в одной из публикаций, посвященных городищу, исследователи на основе анализа орнаментации и форм керамики выделяют семь типов сосудов, два из которых выделены из подъемного материала. В своей работе авторы подчеркивают, что «небольшие размеры наших раскопок, а также то обстоятельство, что значительная часть публикуемого материала происходит из случайных сборов при земляных работах, не позволяют нам уделить должное внимание *стратиграфическому залеганию* (выд. автор.) каждого из этих типов, связанных, по-видимому, с различными периодами существования памятника» [Ищериков, Мажитов, 1962. С. 141-143].

Последующие исследователи городища (М.Х. Садыкова, Н.Г. Рутто), проводившие небольшие разведочные работы, керамический комплекс Уфы-IIв своих научных трудах не затрагивали.

Ситуация меняется лишь в 1990 г., когда археологической экспедицией Национального музея Республики Башкортостан под руководством В.В. Овсянникова были проведены раскопки на восточной стрелке городища. В публикации материалов В.В. Овсянников выделяет шесть типов лепной керамики. Самая многочисленная группа сосудов (296 экз.), отнесена автором раскопок к романовскому типу, а 229 экз. – к бахмутинской керамике. Также В.В. Овсянников выделил керамику имендьяшевской (7 экз.), турбаслинской (52 экз.), кушнарниковской (17 экз.) и караякуповской (12 экз.) культур. Кроме того, был реконструирован гончарный сосуд, происхождение которого автор связывает с торговыми контактами с населением Терско-Сулакского междуречья. Опираясь на стратиграфические наблюдения и размещение материала по горизонтам,

В.В. Овсянников выделяет 3 этапа существования городища. Первый связан с бахмутинскими племенами, второй – с притоком новых групп населения (носителей имендяшевской и турбаслинской керамики), а завершающий этап жизни городища связан с носителями керамики романовского типа и немногочисленным бахмутинским и кушнареновско-караякуповским населением [Овсянников, 1992].

В 2004 г. В.В. Овсянников и Ф.А. Сунгатов публикуют материалы Бажинского городища (Каменная гора). В работе авторы останавливаются на характере взаимоотношения турбаслинских, романовских и кушнареновских групп населения, привлекая для аналогий материалы городища Уфа-II. На основе стратиграфических наблюдений (по раскопкам 1990 г.) исследователями была выявлена следующая картина. В нижнем горизонте прослеживалось совместное залегание бахмутинской, турбаслинской и имендяшевской керамики. Бахмутинский горизонт перекрыт мощными золисто-углистыми прослойками, поверх которых залегает горизонт, насыщенный керамикой романовского типа. Данные наблюдения позволили авторам предположить, что близ устья р. Уфы в результате военного нападения гибнет бахмутинское укрепленное поселение. Виновниками этого события можно считать носителей керамики романовского типа. После военного столкновения бахмутинское население уходит с Уфимского полуострова и на месте городища Уфа-II возникает укрепленное поселение романовского типа [Овсянников, Сунгатов, 2004.С. 230-237].

В 2012 г. В.А. Иванов обращается к керамическому комплексу, полученному в ходе исследований 2006-2009 гг. Проведя источниковедческий анализ опубликованных материалов вышеуказанных годов раскопок, автору удалось составить таблицу относительных значений распространения того или иного типа керамики по горизонтам культурного слоя городища. Основную массу керамики на городище Уфа-II составляют фрагменты сосудов бахмутинской, турбаслинской и кушнареновской культур (в общей сложности 92,2% всего керамического комплекса памятника). Распределение типов керамики по стратиграфическим горизонтам (штыкам) также показывает следующую картину: пики концентрации бахмутинской керамики приходятся на 8-й и 5-й штыки; турбаслинской – на 6-й и 5-й; кушнареновской – на 4-й; караякуповской – на 3-й. На 2-м и 1-м штыках все эти типы керамики представлены минимальным количеством (по сравнению с общим количеством того или иного типа в слоях культурного слоя). В то же время «прочая» керамика, среди которой исследователи городища Уфа-II выделяют «раннебулгарскую», чияликскую, «импортную гончарную», именно в этих слоях представлена экземплярами, составляющими более чем 30% от общего количества данной керамики. Автором также отмечено,

что на 2-м и 1-м штыках насыщенность культурного слоя городища керамическим материалом резко снижается. Исходя из полученных результатов В.А. Иванов определяет основное время существования городища Уфа-II бахмутинским, турбаслинским, кушнаренковско-караякуповским временем, то есть V–перв. пол. IX вв. [Иванов, 2012. С. 410].

Помимо всего, в своей работе В.А. Иванов проводит стратиграфическую статистику типов керамики по штыкам культурного слоя, составленную по данным публикации В.В. Овсянникова [1992]. Полученные результаты аналогичны приведенным выше выводам: основную массу керамики составляют фрагменты бахмутинских и турбаслинских сосудов (93,7%), что, по мнению автора, указывает на бахмутинское – турбаслинское время существования памятника, которое на уровне 3-го штыка заканчивается появлением кушнаренковской, а затем и кара-якуповской керамики. На уровне 1-го горизонта все перечисленные типы керамики сходят на нет [Иванов, 2012. С. 411; табл. 2]. В то же время вызывает вопросы тот факт, что В.А. Иванов не выделяет в отдельную группу романовский тип керамики, несмотря на ее присутствие в исходной таблице в работе В.В. Овсянникова.

В 2017 г. В.В. Овсянников рассматривает комплекс романовского типа (варианта) именьковской культуры Среднего Поволжья, присутствующего в материалах городища Уфа-II. Наряду с публикацией хозяйственных комплексов (раскопки 1990 г.), автор заостряет свое внимание на стратиграфических позициях романовской керамики. По наблюдениям исследователя, более половины фрагментов керамики романовского типа содержалась в 1-3 горизонтах, а следом за ней залегала бахмутинская группа. В.В. Овсянников также отмечает некорректную идентификацию керамических комплексов городища Уфа-II в публикациях последнего периода (издания материалов исследований 2006-2009, 2014 гг.), в которых в группу «турбаслинской» и «турбаслинско-бахмутинской» посуды были включены как собственно турбаслинская, так и романовско-именьковская керамика [Овсянников, 2017. С. 33; С. 35-36].

В том же году А.Г. Колонских обращается к материалам раскопок городища Уфа-II в 1958 г. и проводит классификацию керамики с последующим анализом особенностей ее залегания. Автор, как и предыдущие исследователи, выделяет аналогичные группы керамики, солидаризируясь, таким образом, с выводами В.А. Иванова и В.В. Овсянникова. Опираясь на анализ морфологических признаков (формы, орнамент), состав теста и обработка поверхности, А.Г. Колонских выделяет 10 культурных групп [Колонских, 2017]. Несмотря на скрупулезный анализ материала, выделение отдельных подгрупп исследователем, на наш взгляд, вызывает сомнение.

Результаты широкого научного изучения памятника археологической экспедицией БашГУ под руководством Н.А. Мажитова (раскопки 2006-2011 гг.), а впоследствии – археологической экспедицией музея-заповедника «Древняя Уфа» (раскопки 2012-2014 гг.), нашли отражение в монографических трудах отчетного характера. Несмотря на неоспоримую ценность данных изданий, связанную, в первую очередь, с введением в научный оборот целого корпуса новых источников, стоит отметить, что керамические комплексы не были проанализированы исследователями с точки зрения культурной стратиграфии. Авторами лишь констатировалось, что планиграфический анализ распределения керамики по горизонтам культурного слоя в пределах раскопа не выявил какой-либо закономерности ее залегания [Мажитов и др., 2009. С. 110; Мажитов и др., 2012. С. 46; Шамсутдинов и др., 2015. С. 85].

Отдельно стоит отметить коллективную монографию, посвященную публикации материалов раскопок 2015 г. [Русланов и др., 2016]. На основании анализа 2492 фр. керамики авторы приходят к выводу, что преобладающей культурной группой на исследованном участке являлась бахмутинская (71,1%), на втором месте – романовско-именьковская (15,5%), а на третьем – турбаслинская (10,5%). К имендьяшевскому типу было отнесено 1,2% керамики, к мазунинской, кушнарниковской и караякуповской культурам – менее 2% от общего количества керамики. Прочие группы керамики (раннеболгарского и/или хазаро-болгарского облика, импортная круговая керамика, неволинская, бакальская) представлены единичными образцами [Русланов и др., 2016. С. 45-55].

Проведенный анализ работ, посвященных изучению керамики городища Уфа-II, позволил нам, в свою очередь, определить основное направление исследования. Целью настоящей статьи является выяснение особенностей этнокультурных контактов на основе изучения керамического комплекса, полученного в ходе исследования городища Уфа-II в 2017 г. Научные (охранные) раскопки были проведены под руководством Белявской (Крапачевой) Ольги Сергеевны. Работы проводились на средства музея-заповедника «Древняя Уфа». Раскоп общей площадью 24 кв.м., вплотную примыкающий к раскопам 2008 г. и 2013 г., был заложен на западной окраине городища Уфа-II. Мощность культурного слоя на данном участке городища составляет 3 м.

Всего на исследованной площади зафиксировано 9520 фрагментов керамики, подавляющее большинство из которых являлись обломками лепных сосудов. Из этого числа было выделено 1803 фрагмента, пригодных для культурной атрибуции. Отметим, что 47 фрагментов гончарной керамики этнографического времени также были исключены из базы исследования, т.к. анализ данной посуды, на наш взгляд, должен быть проведен в рамках отдельной работы.

Весь выделенный массив керамики был рассмотрен по единой схеме и объединен в культурные группы. Каждая из культурных групп (далее – КГ) представляет собой совокупность сосудов, составляющих керамический комплекс одной археологической культуры либо одного археологического типа [Русланов и др., 2016. С. 45]. Ниже приводится их описание.

Бахмутинская КГ (рис. 2¹⁹) состоит из грубо обработанных сосудов горшковидной формы, с примесью дресвы и гальки, с округлым дном, край венчика обычно округлый с небольшим наплывом во внешнюю сторону. Сосуды орнаментированы округлыми ямочными вдавлениями, беспорядочно расположенными по всему тулову, а внешний край венчика украшен наклонным продавленным орнаментом, оттисками клиновидной формы или резными насечками. Цвет сосудов ввиду неравномерного обжига варьируется от ярко-оранжевого до темно-серого [Шмидт, 1929. С. 24-25; Генинг, 1972; Овсянников, 1992. С. 67; Матвеева, Никитина, 2015. С. 68].

В 2017 г. на городище Уфа-II было обнаружено 826 экз. керамики бахмутинского типа, что составляет 45,8% от общего числа керамики.

Мазунинская КГ (рис. 5, 12) представлена лепными сосудами чашевидной формы, с округлым дном, изредка с пояском круглых ямок по шейке и насечками по венчику; с примесью песка и мелкотолченой раковины, поверхность шероховатая, серого цвета [Генинг, 1971. С. 46, 1972. С. 239-240].

В 2017 г. на городище Уфа-II было обнаружено 11 экз. керамикимазунинского типа, что составляет менее 0,6% от общего числа керамики.

Имендяшевская КГ (рис. 5, 9) впервые была выделена Г.И. Матвеевой по материалам, полученным в ходе раскопок Имендяшевского городища на р. Зилим в современном Гафурийском районе Республики Башкортостан [Матвеева, 1967]. Рассматриваемый тип керамики представлен низкогогорлыми и широкогорлыми сосудами с короткой прямой или слабо отогнутой шейкой, с примесью мелкого песка и мелкой дресвы в тесте, с орнаментом виде продолговатых и подтреугольных вдавлений, чаще расположенных параллельно, в два ряда, по поверхности плеча, зачастую по плечу идет уступчик, а по краю венчика – валик [Матвеева, 1967. С. 54-55; Васюткин, 1968. С. 59; Генинг, 1972; Овсянников, 1992. С. 67]. Отметим, что вопрос о выделении самостоятельной имендяшевской культуры на сегодняшний день остается одним из наиболее интересных и дискуссионных в урало-поволжской археологии, в связи с чем попытаемся осветить его более подробно. Основной проблемой при его решении является практически полное

---

¹⁹ Авторы выражают благодарность художникам ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа» Сагитовой Люции Раилевне и Тагировой Резеде Шакировне за помощь в подготовке иллюстраций.

отсутствие погребальных комплексов с сосудами имендяшевского типа. Распространение имендяшевской керамики локализовано исследователями на правобережье среднего течения р. Белой и по ее притокам – р. Зилим и р. Сим (Имендяшевское, Кузнецовское городище, Устиновское, Кумырлинское, Беисовское, Ихтисатовское, Таш-Башском селища и др.) [Матвеева, 1967. С. 54; Васюткин, 1968. С. 59-60; Генинг, 1972], а происхождение самих носителей данного типа керамики ученые связывают с поздними сарматами, осевшими на кара-абызских поселениях [Матвеева, 1967. С. 54] либо с потомками угров-убаларцев [Шиманский, 2012. С. 13]. Теория об угорских истоках имендяшевской керамики получила развитие в работах В.Ф. Генинга [Генинг, 1971, 1972]. По мнению исследователя, рассматриваемый тип как по форме, так и по орнаментации, обнаруживает сильное сходство с убаларской керамикой, а также с бахмутинской керамикой, особенно это проявляется в наличии рядов насечек-уголков по плечикам. В.Ф. Генинг выступил против выделения отдельной имендяшевской культуры и предложил рассматривать имендяшевские памятники в рамках бахмутинской культуры, истоки которой следует искать на территории Южной Башкирии, в убаларской культуре, декларируя, таким образом, наличие непрерывной линии развития населения в регионе с IV–III вв. до н.э. по V–VII вв. н.э. [Генинг, 1971. С. 47; 1972. С. 244-245]. По мнению Г.И. Матвеевой, памятники имендяшевского типа, генетически связанные с убаларцами, могут принадлежать к мазунинской культуре, т.к. имеют с ней ряд общих черт [Матвеева, 1971. С. 129].

В 2017 г. на городище Уфа-II было обнаружено всего 3 экз. керамики имендяшевской культурной группы, что составляет менее 0,16% от общего числа керамики.

Турбаслинская КГ (рис. 3) представлена сосудами как с высоким горлом, так и средней высоты, с тщательно выровненной и зачастую залощенной поверхностью. Дно у сосудов чаще круглое, реже – уплощенное, в тесте – примесь мелкого песка и мелкого шамота. Отличительной особенностью некоторых сосудов этой группы является наличие уступчика при переходе от горла к тулову. Большинство сосудов поселенческой турбаслинской посуды являются неорнаментированными [Матвеева, 1971. С. 131; Генинг, 1972. С. 274-275; Овсянников, 1992. С. 67, 2017. С. 35-36; Матвеева, Никитина, 2015. С. 69].

В 2017 г. на городище Уфа-II было обнаружено 547 фр. турбаслинской КГ, что составляет от 30,3% общего числа исследованной керамики.

Романовско-именьковская КГ (рис. 4) включает в себя толстостенные, плоскодонные горшки с примесью песка и дресвы в глине, с грубо обработанной, иногда залощенной поверхностью и редким

орнаментом в виде насечек или защипом по краю венчика [Сальников, 1964; Матвеева, Никитина, 2015; Колонских, 2017; Овсянников, 2017].

В 2017 г. на городище Уфа-Пбыло обнаружено 312 фр. романовской КГ, что составляет 17,3 % от общего числа исследованной керамики.

Кушнарниковская КГ (рис. 5, 1-8) представлена круглодонными сосудами с прямой шейкой, украшенными сложным, изящным орнаментом. Глиняное тесто хорошо отмучено, большинство сосудов – тонкостенные, с тщательно заглаженной поверхностью. Декор сосудов состоит из тонких горизонтальных резных линий, пересекающихся коротких линий, и серповидных отпечатков гребенчатого штампа [Васюткин, 1968. С. 59; Генинг, 1972; Овсянников, 1992. С. 67; Матвеева, Никитина, 2015].

В 2017 г. на городище Уфа-П было обнаружено 22 фр. керамики кушнарниковской КГ, что составляет 1,2% от общего числа исследованной керамики.

Гончарная импортная керамика представлена фрагментами ручек (рис. 5, 10) и венчика от отдельных сосудов (рис. 5, 11), а также развалом сосуда, состоящего из 86 неорнаментированных стенок, венчиков, ручек и дниц. Его форму удалось полностью восстановить (рис. 7). Данный сосуд был обнаружен при вскрытии пласта VIII. Он имел широкое вытянутое тулово, сужающееся к низу, отогнутое горлышко и плоское дно, в средней части сосуда крепились две ручки ленточной формы, а на венчике имелось круглое сквозное отверстие. Цвет сосуда – светло-коричневый, на одной стороне изделия четко фиксируется темно-серое, практически черное пятно, судя по всему – след от нагара. Аналогичные сосуды на территории Уфимского полуострова ранее были обнаружены в погребении на ул. Карла Маркса (г. Уфа) в 1929 г., а также в ходе раскопок городища Уфа-П в 1990 г. Данный тип керамической посуды за пределами Приуралья встречается на археологических памятниках Терско-Сулакского междуречья VII–Xвв. [Овсянников, 1992. С. 68].

Керамике с сетчатым орнаментом (рис. 6, 9), представленной 2 фр., нами были обнаружены аналогии на территории Северного Кавказа, в катакомбах могильника Мокрая Балка, датируемых VII–VIII вв. [Афанасьев, Рунич, 2001. С. 89, рис. 34, 2; С. 167, рис. 92, 1; С. 210, рис. 135, 5]. На городище Уфа-Пв 2017 г. данная керамика зафиксирована на пласту Пи среди подъемного материала.

Некоторые фрагменты керамики (рис. 6, 1, 5, 6, 7, 10), на наш взгляд, близки по внешнему облику керамике **бакальской культуры** с территории Западной Сибири [Матвеева, 2016. С. 140, рис. 140, 7; С. 141, рис. 82, 10]. Данная керамика встречается на пластах II, VII и среди подъемного материала.

Отдельным экземплярам керамики в настоящее время прямых аналогий не обнаружено (рис. 6, 2, 3, 4, 8, 11, 12).

Анализ керамического материала (табл. 1, табл. 2, рис. 1) показал, что в течение продолжительного времени (IV–VII вв.) жизнедеятельность на локальном участке, исследованном в 2017 г., напрямую была связана с племена мазунинской, имендьяшевской, турбаслинской, романовско-именьковской и бахмутинской культур, при доминанте последней. При этом стоит отметить, что определенную последовательность появления носителей каждой из указанных культур на нижних пластах (XIX–XVI) зафиксировать не удалось. По нашему мнению, это связано с тем, что исследованный участок городища находился в непосредственной близости от М-образного вала и широкого глубокого рва. В древности культурный слой с данной территории мог быть неоднократно использован для обновления оборонительных сооружений, поэтому до наших дней он дошел в переотложенном виде. Кроме того, на уровне ряда пластов (XV–XIII и XI–X) общее количество керамики существенно снижается. Это связано, судя по всему, с определенными паузами в проживании населения на месте раскопа 2017 г., что подтверждается и планиграфической ситуацией на указанных пластах. Следующий этап (VII–первая пол. IX в.) связан с приходом в Южное Приуралье племен западносибирского происхождения, а именно носителей кушнарниковской керамики. Так, с VIII по I пласты четко фиксируется появление, а впоследствии и увеличение количества данной культурной группы (с 1,7% до 5%). Начиная с VI пласта бахмутинская керамика утрачивает свои позиции (с 49,1% до 13%), а с V по I пласты количественно преобладает уже турбаслинская культурная группа (с 50,3% до 54,8%). Необходимо отметить, что на протяжении всего периода на данном участке фиксируется и романовско-именьковская керамика, доминирование которой ни на одном из пластов не зафиксировано.

Исходя из полученных данных, мы предполагаем, что начало угасания жизни на городище может быть напрямую связано с какими-либо действиями военизированных племен кушнарниковской культуры. Материалы, полученные в ходе раскопок 2017 г., не подтверждают выводов В.В. Овсянникова и Ф.А. Сунгатова о том, что бахмутинское население погибло в результате военного нападения носителей керамики романовского типа [Овсянников, Сунгатов, 2004. С. 230]. На наш взгляд, бахмутинцы уходят с городища только после появления кушнарниковского населения, данная гипотеза подтверждается процентным соотношением культурных групп.

В заключение отметим, что находки отдельных фрагментов бакальской керамики, гончарных импортных сосудов и керамики с сетчатым орнаментом являются следами активных этнокультурных

контактов населения городища Уфа-II и в очередной раз подтверждают первостепенное значение данного памятника в системе торговых путей на Южном Урале в период VII–IX вв.

Список источников и литературы

Афанасьев Г.Е., Рунич А.П. Мокрая Балка. Вып. 1: Дневник раскопок. М.: Научный мир, 2001. 252 с.

Васюткин С.М. Некоторые спорные вопросы археологии Башкирии I тысячелетия нашей эры // СА. №1. 1968. С. 56-72.

Генинг В.Ф. Мазунинская культура в Среднем Прикамье // ВАУ. 1967. Вып. 7. С. 7-85.

Генинг В.Ф. Этнический субстрат башкир и его происхождение (по археологическим материалам I тыс. н.э.) // АЭБ. 1971. Т. IV. С. 44-54.

Генинг В.Ф. Южное Приуралье в III–VII вв. н.э.: (Проблемы этноса и его происхождения) // Проблемы археологии и древней истории угров. М.: Наука, 1972. С. 221-295.

Иванов В.А. Средневековые поселения «Уфимского полуострова» // От древности к Новому времени (проблемы истории и археологии). Сборник научных работ. Вып. X. Уфа, РИЦ БашГУ, 2007а. С. 93-102.

Иванов В.А. Население «Уфимского полуострова» в эпоху раннего средневековья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. 4. 2007б. С. 68-69.

Иванов В.А. Четыре монеты, как эквивалент наличия городов в Башкирии в эпоху золотой орды (еще один пример современного археологического мифотворчества по материалам городища Уфа-II) // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5. 2012. С. 404-414.

Иванов В.А., Антонов И.В. «Город Башкорт» и другие «города башкир» на средневековых и археологических картах // Проблемы поиска и изучения древних и средневековых городов на Южном Урале и сопредельных территориях. Уфа, 2013. С. 111-132.

Ищерилов П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа-II // Археология и этнография Башкирии. Т. I. Уфа, 1962. С. 140-150.

Колонских А.Г. Коллекция керамики городища Уфа-II из раскопок Н.А. Мажитова 1958 года // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 10. 2017. С. 9-24.

Любчанский И.Э. Керамический комплекс и формально-статистические методы его обработки // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2005. №1 (17). С. 125-135.

Мажитов Н.А., Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н., Исмагилов Р.Б., Бахшиева И.Р. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2008 года. Т. III. Уфа: ГУП РБ УПК, 2009. 368 с.

Мажитов Н.А., Тамимдарова Р.Р., Шамсутдинов М.Р., Насретдинов Р.Р., Бахшиев Р.И., Амекачев Т.Р. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2012 г. Т. V, Ч. I. Уфа: Инеш, 2012. 184 с.

Матвеева Г.И. Некоторые итоги изучения памятников I тыс. н.э. в Центральной Башкирии // V Уральское археологическое совещание. Сыктывкар: изд-во «Коми», 1967. С. 54-55.

Матвеева Г.И. Памятники левобережья р. Белой I тыс. н.э. // АЭБ. Уфа, 1968а. Т. III. С. 113-121.

Матвеева Г.И. Лесная и лесостепная Башкирия во второй половине I тыс. н.э. // АЭБ. Уфа, 1971. Т. IV.

Матвеева Г.И., Никитина А.В. Особенности памятников романовского типа эпохи Великого переселения народов на примере материалов исследования селища Романовка-II 1989 года // Вояджер: мир и человек. Теоретический и научно-методический журнал. №6. Самара: Изд-во СамГТУ, 2015. С. 52-77.

Матвеева Н.П. Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов (Проблемы культурогенеза по данным погребальных памятников): монография/Н.П.Матвеева; отв. ред. Р.Д. Голдина. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. 264 с.

Овсянников В.В., Сунгатов Ф.А. Городище Каменная гора в среднем течении р. Уфы // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. 2004. С. 218-240.

Овсянников В.В. Раскопки городища Уфа-II в 1990 г. // Башкирский край. Вып. 2. Уфа, 1992. С. 56-80.

Овсянников В.В.К вопросу об именьковском компоненте в материальной культуре городища Уфа-II// Вояджер: мир и человек. №9. 2017. С. 32-42.

Русланов Е.В., Шамсутдинов М.Р., Романов А.А. Раннесредневековые древности Уфимского полуострова. Городище Уфа-II. Материалы археологических раскопок 2015 года. Уфа: ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа», 2016. 266 с.

Сальников К.В. Итоги и задачи изучения археологии Башкирии // АЭБ. Уфа: АН СССР, 1964. С. 7-15.

Шиманский Е.О. Динамика взаимодействия населения степной и лесостепной зон в первой половине I тыс. н.э. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 34 (288). История. Вып. 53. С. 10-14.

Шмидт А.В. Археологические изыскания Башкирской экспедиции Академии Наук (Предварительный отчет о работах 1928 г.) // Хозяйство Башкирии. 1929. № 8-9. С. 16-27.

Список использованных сокращений

- АЭБ – Археология и этнография Башкирии
ВАУ – Вестник археологии Урала
ИИЯЛ БФ АН – Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук
СА – Советская археология
УАС – Уральское археологическое совещание

Табл.1. Количественная характеристика керамического комплекса городища Уфа-II, полученного в ходе раскопок в 2017 г.

№№ пласта	Стенки лепные неорнамен.	Стенки лепные орнамен.	Венчики лепные неорнам.	Венчики лепные орнамен.	Днища лепные неорнам.	Стенки гончарные неорнам.	Стенки гончарные орнамен.	Венчики гончарные неорнам.	Днища гончарные неорнам.	Ручки гончарные неорнамен.	ВСЕГО
I	59	4	18	4	7	3	1	-	-	1	97
II	171	25	34	15	12	11	-	-	2	-	270
III	121	31	50	31	16	3	1	-	1	-	254
IV	108	15	41	8	14	7	-	-	1	-	194
V	189	30	71	10	10	2	1	-	-	1	314
VI	18	29	19	9	2	2	-	-	-	1	80
VII	114	73	28	28	14	5	1	1	2	1	268
VIII	30	102	49	59	17	61	-	7	9	8	342
IX	57	33	8	10	-	-	-	-	-	-	108
X	103	16	28	22	9	2	-	-	-	-	180
XI	195	31	36	33	10	-	-	-	-	-	305
XII	9	3	2	1	-	-	-	-	-	-	15
XIII	43	10	7	2	6	-	-	-	-	-	68
XIV	25	10	7	1	1	-	-	-	-	-	44
XV	37	19	11	7	4	-	-	-	-	-	78
XVI	77	34	5	6	3	-	-	-	-	-	125
XVII	83	66	34	20	16	-	-	-	-	-	219
XVIII	78	56	25	11	15	-	-	-	-	-	185
XIX	39	67	40	10	17	-	-	-	-	-	173
хоз.яма	120	53	24	23	18	-	-	-	-	-	238
ВСЕГО	1707	723	550	313	194	97	4	8	15	12	3557

Табл. 2. Процентное соотношение культурных групп по материалам раскопок городища Уфа-Пв 2017 г.

КГ	х/я	XIX	XVIII	XVII	XVI	XV	XIV	XIII	XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
Мазун-я	3,5	-	-	0,7	2,5	4,1	-	-	-	-	1,4	-	-	-	-	-	-	0,8	1,2	-
Бахмут-я	61,5	47,5	59,4	57,8	57,5	71,5	56,25	43,5	41,9	66,7	31,1	74	65,3	66,4	49,1	29,4	15,6	21,5	24,7	13
Турб-я	29	32,4	22,7	26	27,5	12,2	37,5	26,1	32,7	33,3	35,1	16	23,7	21,7	32,2	50,3	53,2	40,5	40,7	54,8
Роман-я	6	20,1	16	15,5	12,5	12,2	6,25	30,4	25,4	-	32,4	10	9,3	11,5	13,6	17,5	27,3	32,2	28,4	32,2
Имендяш-я	-	-	1,9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,4	-	-	1,3	-	-	-
Кушнарен-я	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1,7	-	5,1	2,8	2,6	5	5	-
КГ	х/я	XIX	XVIII	XVII	XVI	XV	XIV	XIII	XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
Мазун-я	3,5	-	-	0,7	2,5	4,1	-	-	-	-	1,4	-	-	-	-	-	-	0,8	1,2	-
Бахмут-я	61,5	47,5	59,4	57,8	57,5	71,5	56,25	43,5	41,9	66,7	31,1	74	65,3	66,4	49,1	29,4	15,6	21,5	24,7	13
Турб-я	29	32,4	22,7	26	27,5	12,2	37,5	26,1	32,7	33,3	35,1	16	23,7	21,7	32,2	50,3	53,2	40,5	40,7	54,8
Роман-я	6	20,1	16	15,5	12,5	12,2	6,25	30,4	25,4	-	32,4	10	9,3	11,5	13,6	17,5	27,3	32,2	28,4	32,2
Имендяш-я	-	-	1,9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,4	-	-	1,3	-	-	-
Кушнарен-я	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1,7	-	5,1	2,8	2,6	5	5	-

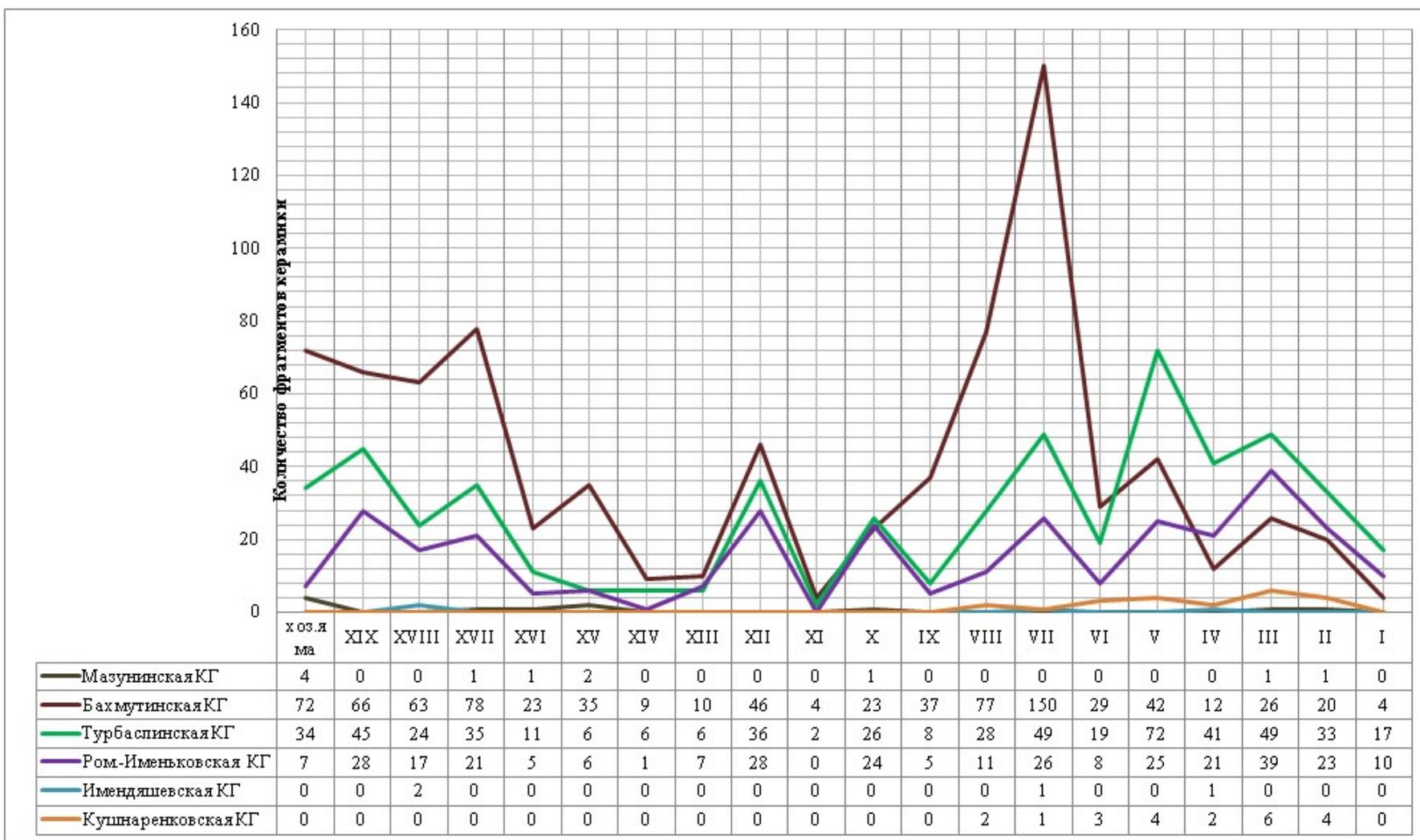

Рис.1. Количественная характеристика культурных групп, выделенных по керамическому материалу городища Уфа-II в 2017 г.

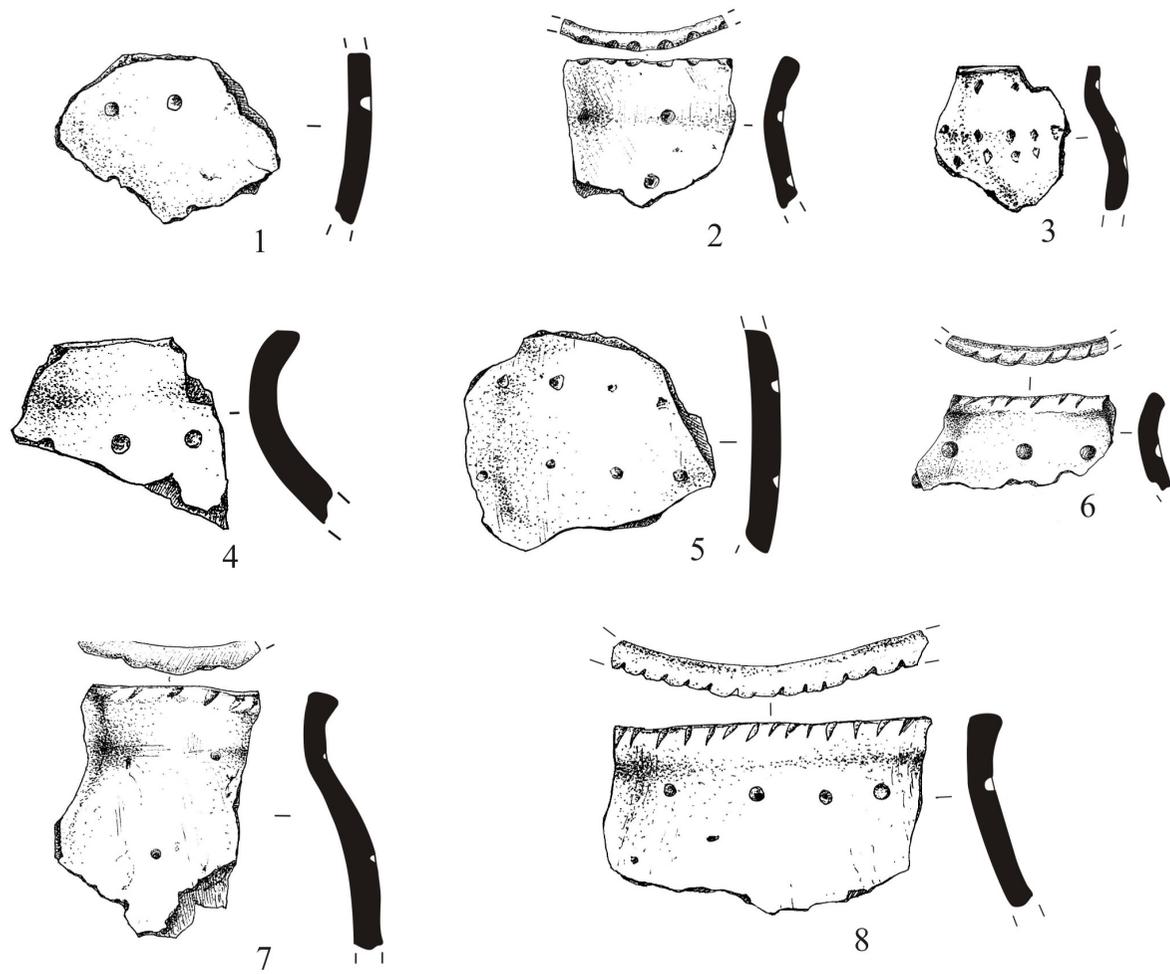
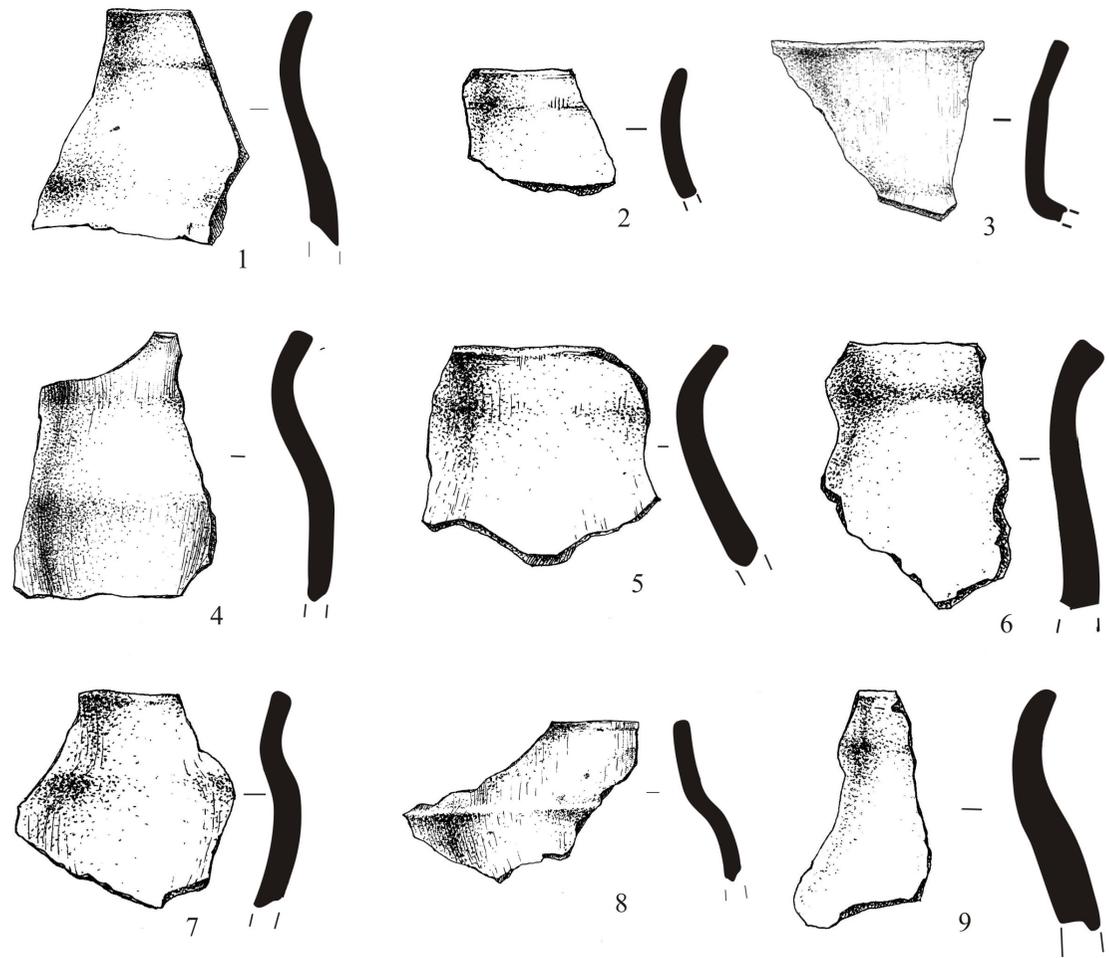

Рис. 2. Бахмутинская культурная группа

0 5 см

Рис. 3. Турбаслинская культурная группа

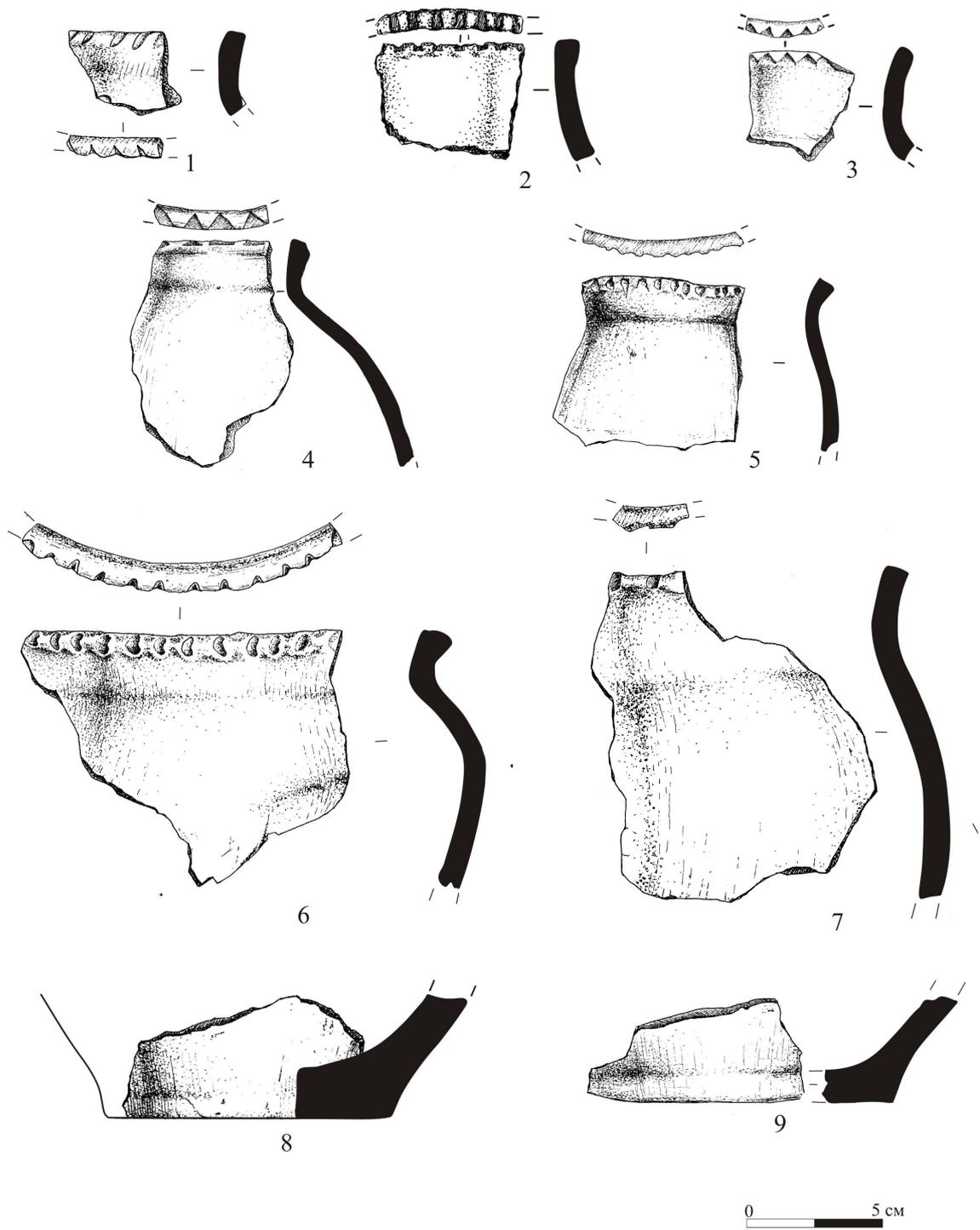

Рис. 4. Романовско-именьковская культурная группа

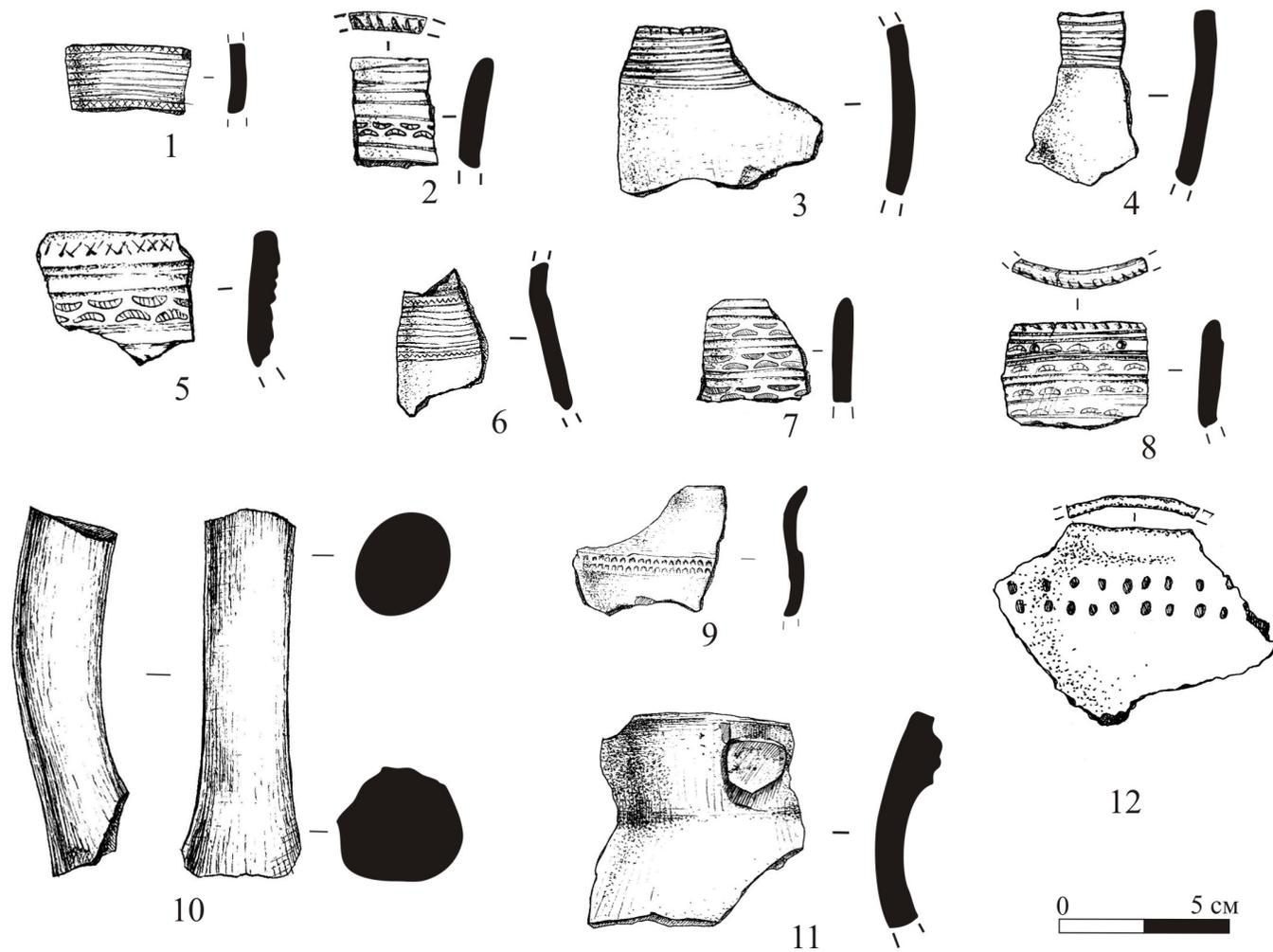

Рис. 5. Керамика, обнаруженная на городище Уфа-II в 2017 г.

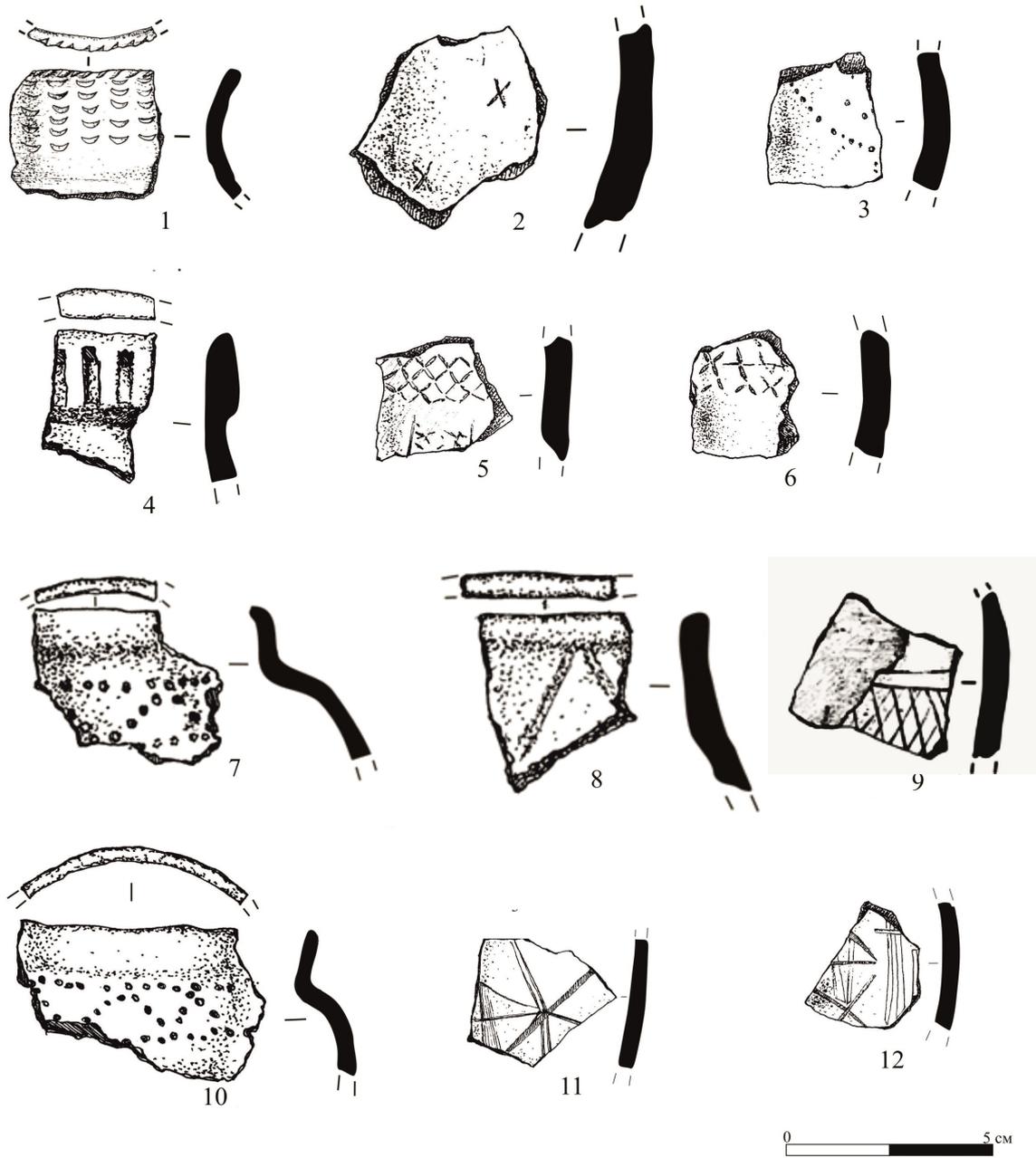

Рис. 6. Керамика, обнаруженная на городище Уфа-II в 2017 г.

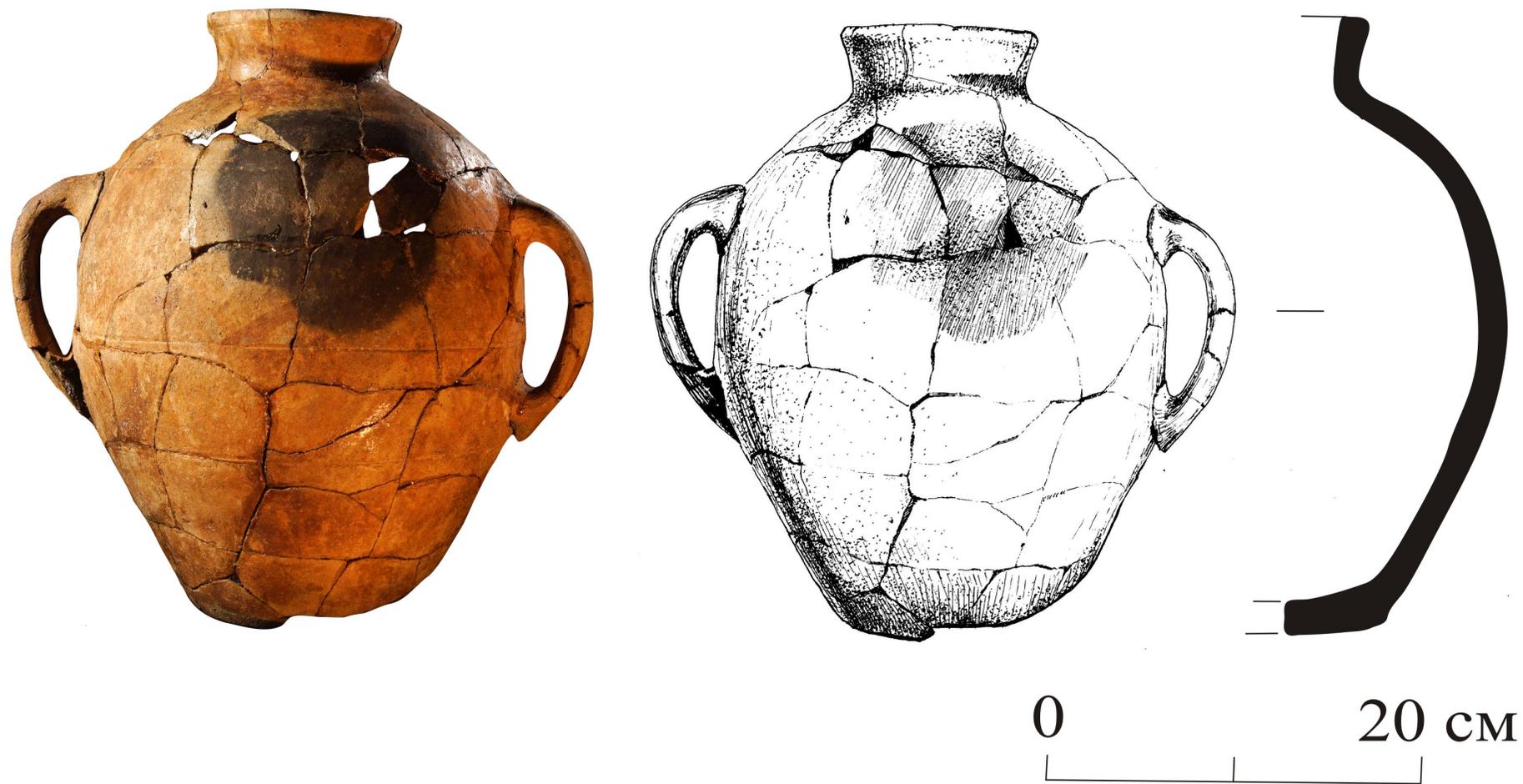

Рис. 7. Реконструкция гончарного импортного сосуда